

"Кэти, почему ты плачешь?" спросила Адель с дрожащими губами. "Не плачь!" Она протянула мне печенье, когда мы сидели в ее детской и пили чай.

Я поспешно вытерла слезы. Я не могла позволить себе быть меланхоличной здесь. Моя личность Катрин дю Пон должна была оставаться нетронутой.

Маленькие промашки в моем истинном характере - например, настоять на том, чтобы Адель называла меня Кэти, а не Кэти, как раньше, - это все, что я могла себе позволить.

Я одарила ее водянистой улыбкой. "Как я могу плакать, когда у меня есть такая милая сестренка, как ты?".

Она сверкнула на меня своей беззубой ухмылкой. В семилетнем возрасте у нее не хватало почти половины зубов.

"Я люблю тебя, Кэти!"

Я обняла ее, жаждая сестринской ласки. Только с другой сестрой. "Я тоже тебя люблю, Адди".

В дверь постучали, и Персиваль всунул голову. "Эдмунд здесь в гостях у своего школьного товарища, герцога Орла. Мать и отец просят вас присутствовать".

Адель вскочила на ноги. "Эдди дома?" - взволнованно спросила она.

"Да, но поскольку герцог здесь, ты должна пока остаться в детской".

Выражение ее лица изменилось. "Перси, я хочу видеть Эдди!" Теперь Адель была на грани слез.

Он поднял ее на руки и потрепал по загривку. "Будь умницей. Эдмунд тоже хочет тебя видеть, но ты знаешь, что ты слишком молода, чтобы появляться перед остальным дворянством. Кэтрин может приехать только потому, что у нее скоро дебют в обществе".

Именно так. Мой дебют. Моя душа была пересажена в тело пятнадцатилетней, и вот они дебютируют в шестнадцать лет. До дня рождения Кэтрин оставалось меньше трех месяцев. Я ужасно боялась этого.

Персиваль... он ведь позаботится о том, чтобы меня не выдали замуж за какого-нибудь жуткого старика, верно? У нас сложилось товарищество с тех пор, как я здесь. Он был на моей стороне, верно?

Я изо всех сил старалась выкинуть этот вопрос из головы.

"Я обязательно проведу тебя к Эдди, как только герцог удалится в свои покои", - пообещала я девочке, которая радостно кивнула, сползая с брата и вновь занимая место за детским столиком.

Персиваль покачал головой, когда мы выходили за дверь. "Я понятия не имею, как ты так хорошо с ней справляешься".

Я пожал плечами. "Просто. Мы оба женщины".

Он вздохнул и потер лоб. "Если бы я только понимал женский ум так же хорошо, как ты. Все

дамы, которых я встречаю, интересуются только моим будущим титулом и, похоже, не имеют в мозгу ничего, кроме перьев".

Я хотел рассердиться на него за сексизм, но я уже встречал здесь девушек. Он был прав. Среди них вряд ли найдется оригинальная мысль.

Я похлопал его по руке. "Должны же быть среди них девушки с интеллектуальным складом ума. В этом мире есть нечто большее, чем графство, знаешь ли. Почему бы тебе не поехать со мной в столицу, когда я дебютирую? Твой выбор расширится".

Персиваль прикусил губу. "Я... не люблю столицу. Политика там... тебе не понять".

Мне захотелось высунуть язык. Возможно, я не так хорошо разбираюсь в политике Анналайаса, но у меня была степень по политологии. Это должно было что-то значить.

"Тебе нужно привыкнуть к этому, Перси. Ты - член дворянства. Отец проводит по меньшей мере два месяца в году, собираясь с другими дворянами и королем в столице. Когда-нибудь это станет твоей работой. Кроме того..."

Я разыграла карту милой младшей сестренки, эгоистично желая его защиты от волков. Я хлопала ресницами и делала очаровательный вид.

"Будет не очень весело, если ты не придеешь. Пожалуйста? Ради меня?"

Его уши покраснели, и он отвел взгляд. "Я подумаю об этом". Что на языке Перси означало "да".

Я захлопала в ладоши от восторга. "Спасибо, Перси!"

"Идемте, наш гость ждет нас".

Все собрались в гостиной, расположенной рядом с парадным входом, и, поскольку она была видна с порога, мы с Персивалем спустились по винтовой лестнице, я чинно держалась за его руку.

Мы вместе вошли в гостиную, когда слуга объявил нам. "Будущий граф, Персиваль Игнел дю Пон, и леди Кэтрин Арабелла дю Пон".

Все встали, когда мы вошли.

Графиня, как обычно, выглядела незаинтересованной во всем (это было модно), граф выглядел суровым, а двое молодых людей смотрели с интересом.

Светловолосый с зелеными глазами и веснушками улыбнулся мне и подмигнул. Это, должно быть, Эдмунд. Он почти на два года старше Кэтрин, и они якобы очень близки.

Я подняла брови в ответ, так как мне показалось, что так поступила бы настоящая Кэтрин.

Никто больше не заметил, но герцог заметил, и его брови нахмурились. Он идеально подходил на роль высокого, темноволосого и красивого человека. Чарльз Магне Ланкастер, герцог Орла.

Этот парень действительно есть в романе. Он в союзе с кронпринцем Зигмундом и поэтому работает против Марси и Алфея. Его отец умер, когда ему было три года, что делает его самым молодым герцогом в истории Анналайаса.

"Ваша светлость, для меня большая честь познакомиться с вами", - сказала я с очень правильным реверансом после того, как Персиваль уже закончил свои приветствия.

Он ухмыльнулся и поцеловал мою руку. "Это честь для меня, миледи".

Мы все сели обратно, и графиня приказала служанке начать подавать чай. Ух. Так много чая. Я только что выпила немного наверху! По крайней мере, пирожные с кремом здесь отличались от твердого печенья в детской.

Началась моя самая нелюбимая часть жизни здесь - светские беседы. Не поймите меня неправильно, иногда игра слов с суетливыми дамами могла быть до определенного момента занимательной, но когда присутствовали мужчины... женщины не должны были говорить, если к ним не обращались напрямую, поэтому мне приходилось просто сидеть и подражать манерам графини.

Если бы меня предоставили самой себе, я бы набила себе морду, просто чтобы было чем заняться, но это было не по-женски. Меня не раз ругали, пока я училась.

"Насколько я понимаю, вы учитесь в последнем классе, ваша светлость, - заговорил граф.

Герцог кивнул. "Да, я закончу учебу весной и смогу взять на себя обязанности управляющего, который помогал мне на постоянной основе".

Как скучно. Я пристально изучал этого парня.

Если не считать того момента, когда он прищурился на меня за то, что я слегка косился на брата, и ухмыльнулся при нашем знакомстве, его лицо было совершенно пустым.

Есть ли у него под ним личность? Почему Эдмунд - который, очевидно, такой же озорной и веселый, как Кэтрин - дружит с этим парнем?

Мне пришлось задуматься о том, была ли у герцога личность в романе. Его время от времени изображают по правую руку от принца, но он не так уж много говорит.

Все, что я знаю, это то, что он должен быть искусным стратегом. Алфею и Марси было трудно работать против него. Значит, он грозный противник, но не очень-то разговорчивый. Хм.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2173870>